

В. К. Кюхельбекер

Последний Колонна

Роман в двух частях 1832 и 1843 г.

В. К. Кюхельбекер. Путешествие. Дневник. Статьи
Издание подготовили Н. В. Королева, В. Д. Рак
Л., "Наука", 1979
Серия "Литературные памятники"
[OCR Бычков М.Н.](#)

ПОСВЯЩАЕТСЯ

КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ ФЕДОРОВИЧУ

ОДОЕВСКОМУ

Часть первая

ПИСЬМО 1

Юрий Пронский к Владимиру Горичу

Ницца в конце января 183. года.

Итак, я в Италии, любезный Владимир... и какой-то насмешливый демон меня так и тянет в описательную поэзию, которую так любишь, так и жужжат мне в уши восклицания, которые так жалуешь!

Но успокойся: до поры до времени обойдется без возгласов и восклицаний. Я даже не сообщу тебе за новость Филикаевых стихов:

Italia! Italia! o tu, cui feo sorte; etc... {*}¹ -

{* Италия! Италия! О ты, чья судьба так жестока (*итал.*).}

раз, потому что их можешь прочесть в любом сборнике, а во-вторых, потому что я в Италии и не в Италии. Здесь, в Ницце, пожалуй, проживешь сто лет - и ни однажды не почувствуешь нужды в итальянском языке: здесь англичане, французы, русские, немцы - выходцы из всех стран Европы, только итальянцев почти не видишь; в околотке крестьяне говорят по-провансальски, горожане все знают по-французски, и чуть ли не лучше, чем по-итальянски. "А темно-голубое небо? А рощи агрумиев?² etc. etc. etc.?" Мы с тобой видели в Крыму, в Адрианополе, в Грузии небо ничуть не хуже итальянского, а гранатовые рощи, сто верст южнее Тифлиса, стоят здешних лимоновых и померанцевых. Все же скажу откровенно: и мое сердце бьется сильнее при мысли, что я в Италии. Но оставим писать: об Италии, о которой столько писано, без общих мест - невозможно; общие же места для меня почти страшнее турецких пуль, по милости которых живу в Ницце и лечусь. Эту последнюю фразу отошли прямо в какую угодно повесть вашего модного писателя - Марлинского.